

Воспользовавшись истинной сущностью, Сяо Шитоу рассыпал немного рыбного корма в воду и, почувствовав, что этого достаточно, остановился.

Хотя Сяо Хуа казалось, что он всё ещё хочет есть, А-Нань говорил, что рыбы могут умереть от переедания.

Сяо Шитоу не хотел, чтобы Сяо Хуа умер, поэтому он каждый день очень тщательно рассчитывал, сколько корма нужно дать рыбке.

Покормив Сяо Хуа, Сяо Шитоу посмотрел на небо. Уже была вторая половина дня. Опустив взгляд на Сяо Хуа, плавающего в воде, он тихо произнёс:

— Сяо Хуа, ты уже привык к этому месту? Будь послушным. Если ты будешь хорошо себя вести и захочешь вернуться в реку, я скажу А-Наню, чтобы он отпустил тебя.

Неизвестно, услышал ли Сяо Хуа эти слова, но он остался на дне, не поднимаясь на поверхность.

Однако Сяо Шитоу улыбнулся, решив, что Сяо Хуа всё же услышал.

А-Нань говорил, что Сяо Хуа более одухотворён, чем Сяо Бай, и может понимать человеческую речь.

Так Сяо Шитоу, который и раньше имел склонность к болтовне, теперь, после Сяо Бая, начал каждый день разговаривать со своим новым питомцем Сяо Хуа.

— Всё закончил? — спросил Чжун Даонань, который всё это время наблюдал за Сяо Шитоу, подойдя к нему.

Получив утвердительный ответ, он взглянул на рыбу в воде и, мягко погладив поверхность Сяо Шитоу, сказал:

— Если всё закончил, то пойдёшь составить компанию А-Наню?

— Да! Сяо Шитоу почитает с А-Нанем.

«Чтение» с А-Нанем было одним из самых любимых занятий Сяо Шитоу. На самом деле это было больше похоже на то, что Чжун Даонань рассказывал ему истории или читал вслух тексты о духовных практиках. Так и прошёл ещё один день.

И так прошло уже шесть дней с тех пор, как Сяо Шитоу завёл Сяо Хуа.

На седьмой день, когда Сяо Шитоу вместе с Чжун Даонанем вышел во двор, он увидел мужчину в белой одежде с красными узорами, стоящего в центре двора.

У мужчины были седые волосы, чёрные глаза, лишённые какого-либо блеска, и он производил впечатление совершенно безжизненного человека.

Увидев выходящих Чжун Даонаня и Сяо Шитоу, мужчина поклонился и хриплым голосом произнёс:

— Приветствую... бессмертного господина...

Его голос звучал так, словно он давно не говорил, и это сразу напомнило Сяо Шитоу о

человеке, которого он видел во сне. Том самом, кто протянул руку из реки и схватил его.

Хотя лицо этого человека было бледным, оно не было таким страшным, как у того, кого он видел во сне, поэтому Сяо Шитоу не сразу его узнал. Но как только мужчина заговорил, он сразу вспомнил.

Чжун Даонань, казалось, ожидал этого, лишь опустил взгляд на мужчину, а Сяо Шитоу, выглянув из-за спины А-Наня, тихо спросил:

— Ты... Цин?

Когда прозвучало имя «Цин», мужчина, стоящий на коленях, содрогнулся всем телом, словно это имя имело для него особую силу.

Он не поднял головы, а лишь поклонился ниже и спустя долгое время произнёс:

— Я... это я.

Он был Цин, тем самым Цин, о котором говорил Да Му, тем самым Шуй Цин, которого знали жители деревни Няньцин.

Шуй Цин был карпом кои, духом-оборотнем, достигшим успеха в своих практиках.

Десятки лет назад он не жил в реке неподалёку от деревни Няньцин.

Но в тот год дожди были особенно сильными, и в воде появился большой демон, который не только захватил власть в воде, но и творил зло на суше. Многие дожди того года были делом рук этого могущественного водяного духа.

Как дух-оборотень, достигший определённого уровня, Шуй Цин рано или поздно должен был столкнуться с этим демоном.

В конце концов он победил, хотя победа была тяжёлой.

Шуй Цин получил серьёзные ранения и, следуя течению реки, оказался неподалёку от деревни Няньцин, где его спас Да Му.

Да Му был сильным и добрым человеком.

Он подумал, что Шуй Цин — это человек, попавший в беду, и спас его, несмотря на разлившуюся реку и свирепый ветер.

Это был первый раз, когда Шуй Цин действительно вступил в прямой контакт с человеком. Раньше он всегда наблюдал за людьми из тени. Многому он научился, наблюдая за ними, например, чтению и письму.

Раньше было множество примеров, которые показывали духам-оборотням, насколько люди могут быть ужасны и как сильно они ненавидят духов.

Хотя жизнь людей коротка, никогда не стоит недооценивать то, на что они способны.

Шуй Цин видел некоторые из методов, которыми пользуются люди, поэтому он никогда не вступал с ними в контакт.

Возможно, ему повезло, потому что Да Му был хорошим человеком: честным, надёжным, не глупым и... очень добрым к Шуй Цину.

Будь то человек или дух, если к тебе относятся с искренностью, как можно не тронуться этим?

Хотя вначале и Шуй Цин, и Да Му, оба ещё не осознавали своих чувств, они оба очень сильно любили друг друга, чувствуя, что могут провести вместе всю жизнь.

Да Му усердно трудился на поле, чтобы обеспечить семью, а Шуй Цин стал уважаемым учителем в деревне.

Когда чувства накапливаются до определённого уровня, даже если они ещё не осознаны, они неизбежно прорываются наружу. Их союз казался естественным.

В те дни это было самое счастливое время в их жизни. Особенно когда Да Му узнал, что Шуй Цин — дух-оборотень, но всё равно выбрал любить его.

Шуй Цин никогда не сможет забыть то тепло и радость, которые переполняли его сердце.

Он помнил это твёрдое чувство в своём сердце, которое говорило ему, что это тот самый человек.

Даже если Да Му был человеком, даже если его жизнь будет недолгой. Он был готов быть с этим человеком, жить и умереть вместе, отказавшись от долгой и скучной жизни.

Жить в одной постели, умереть в одной могиле.

Но...

Люди действительно слишком переменчивы.

За несколько дней до того, как всё произошло, Шуй Цин всё ещё был любим и уважаем всеми жителями деревни. Он очень любил детей и надеялся, что они вырастут, достигнут успехов, станут важными чиновниками и сделают деревню Няньцин ещё лучше.

Но сосед, который был ближе всех к Да Му, обнаружил, что Шуй Цин — дух-оборотень, и рассказал об этом всем.

И тогда...

Всё изменилось.

Разве они не любили его? Не уважали его? Не были благодарны ему? Он ведь спас жизни многих жителей деревни. Почему же все вдруг стали такими злыми? Только потому, что он был духом?

И даже Да Му...

Даже его Да Му, почему он в конце предал его?

Шуй Цин сидел напротив Чжун Даонаня и Сяо Шитоу, рассказывая свою историю, его лицо оставалось бесстрастным. Он говорил о том, как помогал жителям деревни, и о том, как их отношение к нему изменилось после того, как они узнали, что он дух. Лишь когда он упомянул, что Да Му предал его, на его лице появилась лёгкая тень.

Но это было лишь на мгновение, и вскоре его лицо снова стало спокойным.

— Да Му... а как он тебя предал? — спросил Сяо Шитоу после долгой паузы.

В рассказе Шуй Цина было много подробностей о его отношениях с Да Му и о боли после предательства, жители деревни также часто упоминались, но о том, как именно Да Му предал его, Шуй Цин говорил мало.

После вопроса Сяо Шитоу Шуй Цин долго молчал, прежде чем медленно произнёс:

— Мы с Да Му договорились покинуть деревню Няньцин.

— Днём жители деревни окружили дом Да Му и даже ворвались внутрь. Да Му не хотел, чтобы мне причинили вред, и не хотел, чтобы я причинил вред жителям деревни. Поэтому я сначала ушёл из дома Да Му, ожидая, что он выйдет ночью. Тогда мы уйдём из деревни под покровом темноты и найдём место, где нас никто не знает, чтобы жить спокойно.

— Но в конце...

— Ждать меня вышел не Да Му, а человек, притворившийся им.

— Он знал, как обмануть мои глаза, и знал мои слабости, о которых я рассказывал только Да Му.

— Меня убили.

Да Му предал его.

<http://bllate.org/book/16582/1514916>